

Оглавление

Тема 1. Речь провинциального города: итоги и перспективы	6
Тема 2. Социолект как конструкт при изучении городской речи	11
Тема 3. Методика исследования речевой продукции горожанина	22
Тема 4. Нормы устной городской литературной речи в социолингвистической интерпретации	29
Тема 5. Общая модель социолектов городов Кунгура и Чусового Пермского края	38
Тема 6. Частные социолекты городов Прикамья	48
Тема 7. Лексикон городских социолектов: о функциональной нагрузке социально окрашенных единиц	56
Тема 8. Лексикон городских социолектов: об аспектах изучения локализма	64
Тема 9. Профессиональная единица как компонент лексики городского социолекта	83
Тема 10. Устаревшее слово в речевом узусе современного города ...	88
Тема 11. Историческая зарисовка молодежного жаргона 1970–1980-х годов	95
Тема 12. Жаргонно-арготическая единица в речевом узусе школьников	109
Тема 13. Городское языковое пространство: индивидуальное и социальное	121
Тема 14. Локализмы в семейной речи	127
Тема 15. О формировании идиолексикона в диалектных условия	136
Тема 16. Биосоциальные страты говорящих в речевых проявлениях	141
Тема 17. Социолингвистическая информация в словарях городской речи	155

Тема 18. Актуальные смыслы концепта «любовь» в представлении Горожан	167
Тема 19. Концепт «Пермь» по данным свободного ассоциативного эксперимента	174
Литература	182

Все существующее разумно,
естественно и законно —
вот лозунг всякой науки.

И. И. Бодуэн де Куртенэ

Россия сильна провинцией.

Н. М. Карамзин

Тема 1

Речь провинциального города: итоги и перспективы

Двадцатые годы XX столетия – важный период в развитии отечественного языкознания. Они ознаменовались аргументированным призывом профессора Б.А. Ларина (1977) незамедлительно обратиться к широкому изучению языка города. Он был услышан и нашел поддержку в лингвистических кругах. Ряд коллег и учеников Б.А. Ларина приступили к сбору соответствующих материалов и их анализу. В Пермском университете в 30-е годы под руководством А.В. Миртова велось интенсивное исследование живой речи рабочих. Подчеркнутую актуальность идеи Б.А. Ларина приобрели в период лингвистического «бума» 60–70-х, связанного с изучением разговорной речи. В России создается ряд центров (в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Перми, Красноярске, Саратове, Ижевске, Челябинске), где в разных ракурсах рассматривается языковой быт современного города.

В последние десятилетия XX века получены значительные результаты исследования разговорной речи горожан, имеющие огромную практическую и теоретическую значимость не только в сфере лингвистики, но и во всех смежных дисциплинах гуманитарного цикла. В частности, была выявлена территориально-функциональная окрашенность устной литературной речи, вызванная воздействием местных диалектов. Кроме того, установлено, что устная литературная речь испытывает влияние различных социальных факторов, которые присущи носителям литературного языка. Социальные факторы выступают вторым доминирующим признаком основы образования локальных вариантов устной литературной речи. В сложной жизни современного русского литературного языка эта проблема занимает далеко не последнее место и является актуальной для исторического опыта других языков – как славянских, так и неславянских.

Обращение пермских лингвистов к социолингвистическому рассмотрению языка городов отдельного (Пермского) региона приобретает в настоящее время особое значение, поскольку без сбалансированной, научно обоснованной региональной политики не могут решаться общегосударственные проблемы. При создании речевых портретов городов понятие «язык города» интерпретируется как социально-коммуникативная система, используемая в различных функциональных областях и прежде всего в массовой и личной коммуникации в форме устной речи разговорного койне и городского просторечия.

Городское языковое пространство представляет собой гомогенно-гетерогенное явление. Пермские социолингвисты длительное время изучали речь горожан в аспектах, ставших сегодня традиционными: 1) выявление и описание двух ведущих разновидностей речи города – разговорной речи (РР) и городского просторечия; 2) исследование локальных элементов в языке города; 3) классификация горожан в плане диглоссии; 4) выявление функциональных типов речи в зависимости от социальных и психологических факторов в ситуации общения. Результаты изучения периодически освещались в сборниках Пермского университета «Живое слово в русской речи Прикамья», «Литературный язык и народная речь», «Проблемы социо- и психолингвистики». Собран научно значимый уникальный материал, фиксирующий речь различных социокультурных групп жителей городов Пермского края. На очереди фронтальное изучение речи городов региона.

Исследование регулярных корреляций между языком и экстралингвистической реальностью является актуальным в лингвистике, ибо социальная природа языка логически следует из тезиса о социальности самого человека. Однако социальная маркированность стратификации языка не проявляется в изоморфизме социальной структуры общества и функционального членения языка или в их «взаимной детерминации». Реальные отношения значительно сложнее, хотя социальные факторы являются в этом взаимодействии преобладающими. С целью описания соотношения социальной структуры общества и функционального членения языка вводится термин **социолект**.

В социолект включается понятие некоего архетипа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С этой стороны, социолект – это речь «среднего индивида», представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социолект – инвариантный признак социально маркированной подсистемы языка. С другой стороны, понятие социолекта шире понятия архетипа – оно включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированных рядом факторов – страт.

Следовательно, социолект, понимаемый таким образом, – это любое социально ограниченное языковое образование в пределах национального языка. В него могут включаться как подсистемы языка, так и более мелкие образования. При этом в понятие социолекта объединяются и система (код или набор кодов), и ее реализация (речь).

Существенная роль в исследовании социолекта отводится моделированию, которое позволяет вскрыть и показать социолингвистический механизм функционирования языковых единиц. Моделирование социолекта, понимаемого как инвариантная социально маркированная подсистема языка, является методологическим подходом, дающим возможность анализировать закономерности речевого поведения в реальных жизненных условиях. При этом важно получить такой массив данных, который позволил бы выявить структуру социолингвистической сущности, где проявляются те или иные языковые средства в речи, детерминированные рядом социопсихических и биологических страт. К биологическим стратам можно отнести пол, возраст информанта; к психологическим – темперамент; к социальным – место рождения, образование, специальность. Иными словами, структура объекта характеризуется некоторым числом факторов – страт, определяющих речевое поведение горожанина.

С философских позиций социолект оказывается промежуточным понятием в ряду таких утвердившихся в лингвистике терминов, как язык – идиолект, где общее есть язык; частное или отдельное – идиолект. Социолект есть особенное.

Благодаря развитию антропоцентрического подхода в лингвистике ученые смогли говорить о принадлежности языка личности, осмысляющей себя и свою роль в макро- и микро-социуме (Словарь социолингвистических терминов, 2006; Михальченко, Крючкова, 2000 и др.). В сознании каждого говорящего специфическим для него образом членится реальная действительность и отражается в его языке. Однако речевой портрет говорящего не ограничивается только трансляцией готовых смысловых структур, но и передает динамику осмысления действительности в речевой продукции – текстах.

Описание текстовых структур в зависимости от типа личности возможно в рамках междисциплинарных исследований. Например, Т.М. Дридзе исходит из возможности «смоделировать в одних и тех же единицах структуру личностного языкового сознания, с одной стороны, и текста как продукта порождения этого сознания – с другой» (Дридзе, 1984, 137). Однако вскрыть взаимосвязь речевого продукта (текстов) и его создателя возможно и с позиции социальной диалектологии, применяя ее аппарат исследования. Тогда объектом изучения становится речь как индивидов, так и малых социальных групп. Для терминологического определения данных категорий используются термины *идиолект* и *социолект* (Ерофеева Е., 2005; Ерофеева Т., 2004).

Термин *идиолект* создан по модели *диалект* и обозначает реализацию в устах индивида определенного языка, соединяющего в себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса. Идиолект есть совокупность особенностей, характеризующих речь индивидов в процессе их социального взаимодействия. Его изучение в разных ракурсах весьма актуально.

В последние десятилетия во всех отраслях лингвистики исследование социально-психологического феномена языковой личности приобретает несомненную значимость. Особенно интересный материал представляют наблюдения за языковым сознанием билингов, поскольку процессы духовного возрождения народов и роста их национального самосознания выдвинули в качестве первостепенной задачу выработки принципиально новой технологии гуманизации научного знания.

Современный этнос Урала специфичен. Особенности географии и исторического развития региона обусловили соседство на территории Пермского края трех различных языковых семей: финно-угорской (коми-пермяцкий язык прежде всего), тюркской (татарский язык прежде всего), индоевропейской (русский язык прежде всего).

Большая часть населения региона использует русский язык во всех сферах общения. Свойственная русскому языку диглоссия, т.е. параллельное бытование устной формы литературного языка и просторечия, в Прикамье осложнена. В сельских районах распространены диалекты. В городах, в Перми в том числе, диалект сосуществует с просторечием и устной литературной речью (Ерофеева Е., Ерофеева Т. и др., 2000).

Наряду с общерусской диглоссией (в осложненном варианте) распространен билингвизм (татарско-русский и коми-пермяцко-русский и т.п.) (Русская спонтанная речь коми-пермяков, 2007). Специфическим для Прикамья является влияние народных говоров на литературную речь горожан, вследствие чего она приобретает локальную окраску, которая обнаруживается прежде всего в лексике и фонетике. Эта черта характерна для языка делового общения и культуры, включая процесс обучения на всех его ступенях. Выявление социальных факторов, определяющих меру влияния народных говоров на речь городской интеллигенции, – отдельная исследовательская задача, решаемая Пермской школой социолингвистики. Таким образом, общерусские языковые процессы в Прикамье приобретают региональную специфику: на указанной территории взаимодействуют не только просторечие и литературная речь, но и просторечие, локально окрашенная литературная речь и элитарная литературная речь.

Во второй половине прошлого столетия благодаря распространению школьного образования и наличию единых образовательных программ практически все жители региона в той или иной мере освоили русский язык в средней школе. Однако в силу специфики функционирования русского языка в Прикамье языком межэтнического общения в языковых ситуациях всех типов оказывается локально окрашенный ва-

риант русского языка. Это означает, что в языковом сознании жителей края представлено несколько вариантов языковой картины мира, в разной мере отражающих национальную культуру, в разной степени пригодных для решения сложных когнитивных задач и вербализации результатов мыслительной деятельности. Наивный блок картины мира обычно связан с родным (лучше известным, ранее усвоенным) языком, научный – с тем, который освоен в письменной форме и удовлетворительно отражает выявленные наукой закономерности. В случае «закрепленности» наивного и научного блоков картины мира, субъективно переживаемой как целостное образование, за разными национальными языками процессы понимания вербально сформулированных интеллектуальных задач, их успешное решение и построение связного монологического высказывания, адекватно отражающего замысел автора, осложнены.

Преодолеть негативное влияние этого субъективного фактора дает возможность совершенствование знаний языка, позволяющего в свою очередь приобщиться к мировой культуре. В Пермском регионе «доступ» к мировой культуре обеспечивает русский язык посредством текстов, переведенных с других языков, распространенных в СМИ, включая электронные. Необходимость планирования развития языковой ситуации региона очевидна (Ерофеева Т., Овчинникова, 2003).

Тема 2

Социолект как конструкт при изучении городской речи

Анализ живой речи в социальном аспекте начался в русском языкознании в 20–30-х годах XX века. Циклом работ русские ученые В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Н.М. Каринский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов и другие основали но-

вое лингвистическое направление, получившее наименование *социальная диалектология*. В научный оборот был введен термин *социальный диалект*. Например, в статье 1927 года «Язык как социальное явление» М.Н. Петерсон, обращаясь к вопросу социально-диалектного дробления языка, признает возникновение и существование социальных диалектов («специальных языков», по его терминологии) естественным явлением, как и существование территориальных диалектов. Различие же их заключается только в том, что они существуют не один около другого, как диалекты, а один над другим (1927, 14). Следовательно, территориальные и социальные диалекты различны по своей природе и их необходимо рассматривать в разных плоскостях.

Рассмотрение языка не только с точки зрения системы, но и как реального факта социальной жизни ведет к тому, что особое внимание начинает уделяться акту индивидуальной речи, понимаемому и как акт речи одного человека, и как говорение «группы особей», например, семьи, сословия, класса, профессии и т.п. (Винокур, 1929). Речь носителя социального диалекта воспринимается как продукт социальных взаимоотношений, в котором психологическая сторона обусловлена социальной (Волошинов, 1929).

В цикле ранних работ, посвященных изучению социальной природы языка, ставился вопрос об образовании национальных языков в связи с формированием нации (Виноградов, 1938; Сергиевский, 1927; Якубинский, 1931). Особое внимание уделялось социально-экономическим факторам развития языков. В первых работах по социальной диалектологии ученые несколько прямолинейно соотносили классовое расслоение общества с речью представителей этого общества. Например, схема расслоения общества и языков, предложенная В.М. Жирмунским в работе «Национальный язык и социальные диалекты» (1936), имеет вид пирамиды. В основании пирамиды – территориальные диалекты. Средний уровень занимают полудиалекты, над ними, как постепенный переход к вершине, располагается уровень литературного языка. Пирамида имеет усеченный вид, так как приближение к норме всегда остается идеалом. Соответственно речь каж-

дого уровня имеет своего носителя; это крестьяне, мещане, образованные слои общества.

Формулируя тезис о социальной обусловленности языковых явлений, исследователи не могли не обратиться к выявлению специфических особенностей речи разных общественных групп. Так, специальному наблюдению подвергся «язык образованной части населения г. Вятки», в результате чего Н.М. Каринским (1929), изучившим данный языковой материал, делается вывод о существовании местных вариаций, или диалектов, литературного языка.

Особое направление социальной диалектологии связано с именем Б.А. Ларина, который разрабатывает проблему лингвистики языка города в статьях «К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок)», «О лингвистическом изучении города» (1928), «Западноевропейские элементы русского воровского арг» (1931). Изучение языка города весьма затруднено из-за текучести населения и того, что подход к языку города как промежуточному уровню способствовал восприятию его либо в качестве сниженного литературного языка, либо в качестве облагороженной крестьянской речи. Б.А. Ларин настаивает на самостоятельном исследовании языка города, потому что он не совпадает по социальной основе и лингвистическим признакам ни с литературным языком, ни с диалектами. Важнейшей специфической чертой городского населения является его билингвизм, ибо в распоряжении каждого горожанина есть две или несколько языковых систем, используемых разными социальными коллективами (городские социальные диалекты), к которым этот житель принадлежит. *В известном смысле такое понимание городского билингвизма дало толчок к развитию современной идеи социолекта.*

Сороковые–пятидесятые годы характеризуются сосредоточением внимания на изучении русской диалектной речи. Много сделали в области исследования различных сторон русских народных говоров Р.И. Аванесов, Л.И. Баранникова, В.И. Борковский, Н.П. Гринкова, А.П. Евгеньева, Р.Г. Мельниченко, В.И. Собинникова, Ф.П. Филин и др. При этом во всех их работах уже учитывались социальные характери-

ки говорящих. Эти исследования стали основополагающими в социальной диалектологии как особом разделе науки социолингвистики, изучающей процесс социального развития языка, его социальной дифференциации.

В русле проблем социальной диалектологии в 70–90-х годах на русском материале успешно ведутся исследования многими отечественными лингвистами. Изучаются социально-групповые диалекты, условные языки русских ремесленников и торговцев, молодежный жаргон, язык города в культурно-социальном аспекте, профессиональная лексика, индивидуальный язык личности и др.

В 70-е годы исследование *обиходной разговорной речи* становится предметом по крайней мере трех наук: социальной лингвистики, социальной диалектологии и психолингвистики. Еще в 1971 году авторы монографии «Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины» (научный редактор О.С. Ахманова) выделили в качестве одного из направлений языкознания социолингвистику, которая устанавливает корреляции между «микролингвистическими» явлениями и фактами общественной жизни конкретного коллектива. Так, коллективная работа «Русский язык и советское общество» (1968, руководитель – М.В. Панов) и по методике, и по направлению исследования может быть определена именно как микролингвистическая. Для работ такого направления характерен социально-типологический подход к рассмотрению существования и взаимодействия литературной и нелитературных форм общения (Баранникова, 1974; Крысин, 1989б; Филин, 1968). Этот подход дает возможность выявить обиходную разговорную речь, общую для говорящих и направленную на удовлетворение потребностей повседневного общения людей (Ожегов, 1966).

На фоне общих проблем социолингвистики и сообразно с выдвинутым тезисом изучения языка «через призму “социальности” его предназначения» В.Д. Бондалетов (1987, 16) рассматривает социальную диалектологию как часть социальной лингвистики. Исследование различных форм существования языка приводит В.Д. Бондалетова к выводу о том, что есть первичные, опорные, основные формы существова-

ния языка, к которым он относит литературный язык, территориальные диалекты, городское койне, просторечие, и производные, а иногда результативные формы – собственно профессиональные «языки», групповые или корпоративные, жаргоны, условные языки ремесленников и торговцев, жаргон (арго) деклассированных, которые «представляют собой лексические системы, вызванные к жизни разными социальными причинами» (1987, 68). Предмет социальной диалектологии определяется В.Д. Бондалетовым только в территориальном и социальном аспектах, что, с нашей точки зрения, существенно сужает рамки этой науки. В нашем понимании проблемы, стоящие перед социальной диалектологией, должны решаться в трех пересекающихся плоскостях: территориальной, социальной и биопсихологической.

На новом этапе знания есть необходимость определить предмет исследования данного раздела языкознания. В пермской лингвистике начиная с 1990-х годов предметом социальной диалектологии считают *устную обиходную речь*, представляющую собой реализацию таких форм и типов национального языка, как разговорно-литературная речь, нелитературное городское и сельское просторечие, профессиональные «языки» и территориально-социальные диалекты, с учетом всего многообразия *социально-психологических аспектов* (Ерофеева Т., 1991; Ерофеева Е., 1997; Штерн, 1992, 1993).

При изучении обиходно-разговорной речи в рамках социальной диалектологии вошло в традицию говорить об использовании вариации языковых (речевых) единиц в пределах территориальных или социальных групп. Учитывая утвердившиеся в истории лингвистики идеи, предлагаем ввести термин *социолект* для обозначения коллективного, или группового, языка (Ерофеева Т., 1995). С одной стороны, в социолект входит понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу, иными словами, это речь «среднего индивида». С другой стороны, социолект включает в себя и систему речевых средств определенной группы, детерминированную рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологиче-

ский и психологический характер (например, пол, возраст, темперамент и т.д.). Введение в научный обиход понятия социолекта позволяет описать закономерности речевого поведения горожан любого города, как большого, так и малого, к чему в 20-е годы призывал Б.А. Ларин.

Важной предпосылкой любого социального исследования является признание того, что социальные структуры и язык – явления динамические, а не статические, поэтому желательно, чтобы динамический характер объекта отражался в терминах, описывающих его. Наиболее удачным для описания процесса формирования социолекта, с нашей точки зрения, является термин *страта* – признак, по которому производится стратификация (расслоение). Если рассматривать термин *страта* в таком качестве, то страта есть основополагающий признак определенной группы людей, который может иметь и социальную, и психологическую, и биологическую природу. Таким образом, социолект – это совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой.

Предметом нашего исследования послужили социолекты, реализующиеся в городской речи жителей Пермского края и называемые городскими социолектами. Материалы, положенные в основу работы, собирались в процессе многолетнего непосредственного наблюдения за речевым общением и, кроме того, в ходе опросов и анкетирования представителей различных социальных групп Перми и городов Прикамья.

Исследовались следующие страты: специальность (гуманитарии, негуманитарии), место рождения (Пермь, районный центр, село), образование (высшее, среднее), возраст (20–29, 30–39, 40–49, 50 и более лет), гендер, темперамент (холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик). Для выявления существенных страт, а также их иерархии был использован дисперсионный анализ силы влияния (ДА), с помощью которого построена статистическая модель социолекта, максимально учитывающая всю структуру изучаемого объекта.

ДА основан на измерении вариаций результирующего признака. В качестве таких признаков в нашем случае высту-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru